

Совет по правам человека

Сорок вторая сессия

9–27 сентября 2019 года

Пункт 3 повестки дня

**Резолюция, принятая Советом по правам человека
27 сентября 2019 года****42/24. Вопрос о смертной казни***Совет по правам человека,**руководствуясь* целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,*ссылаясь* на Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и все другие соответствующие международные договоры по правам человека и вновь подтверждая, что все государства должны соблюдать свои обязательства по международному праву прав человека,*ссылаясь также* на второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни,*ссылаясь далее* на резолюции Генеральной Ассамблеи 62/149 от 18 декабря 2007 года, 63/168 от 18 декабря 2008 года, 65/206 от 21 декабря 2010 года, 67/176 от 20 декабря 2012 года, 69/186 от 18 декабря 2014 года, 71/187 от 19 декабря 2016 года и 73/175 от 17 декабря 2018 года по вопросу о моратории на применение смертной казни,*вновь подтверждая* меры, гарантирующие защиту приговоренных к смертной казни лиц, которые изложены в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года, и положения относительно осуществления руководящих принципов, содержащихся в резолюциях Совета 1989/64 от 24 мая 1989 года и 1996/15 от 23 июля 1996 года,*ссылаясь* на все резолюции Комиссии по правам человека по вопросу о смертной казни, последней из которых была резолюция 2005/59 от 20 апреля 2005 года,*ссылаясь также* на решение 18/117 Совета по правам человека от 28 сентября 2011 года о представлении Генеральным секретарем докладов по вопросу о смертной казни, резолюцию 22/11 Совета от 21 марта 2013 года о дискуссионной группе по вопросу о правах человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены, решение 22/117 Совета от 21 марта 2013 года об обсуждении вопроса о смертной казни в рамках дискуссионной группы высокого уровня и резолюции Совета 26/2 от 26 июня 2014 года, 30/5 от 1 октября 2015 года и 36/17 от 29 сентября 2017 года по вопросу о смертной казни,*принимая к сведению* доклады Генерального секретаря по вопросу о смертной казни, в последнем из которых Генеральный секретарь проанализировал последствия возобновления применения смертной казни для прав человека, уделив особое

GE.19-17275 (R) 151019 151019

* 1 9 1 7 2 7 5 *

внимание несовместимости применения смертной казни в связи с международными обязательствами в области прав человека, ограничению применения смертной казни случаями «самых тяжких преступлений», несоразмерности ее применения в случае любых других преступлений, которые не приводят прямо и преднамеренно к смерти, и процессуальным гарантиям, затрагиваемым возобновлением применения смертной казни¹,

принимая к сведению доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об обсуждении вопроса о смертной казни в рамках дискуссионной группы высокого уровня², согласно которому участники обсуждения пришли к выводу, что смертную казнь практически невозможно применять без дискриминации, и поэтому во избежание необратимых ошибок в отправлении правосудия и произвольных убийств ее не следует применять,

памятуя о работе мандатариев специальных процедур, которые занимаются вопросами прав человека, касающимися смертной казни, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом,

памятуя также о работе, которую проводят договорные органы с целью решения проблем прав человека, связанных со смертной казнью,

признавая роль региональных и субрегиональных механизмов и инициатив в усилиях по отмене смертной казни, которые в ряде случаев привели к запрещению применения смертной казни,

приветствуя тот факт, что в мире сохраняется тенденция к отмене смертной казни,

приветствуя также тот факт, что многие государства соблюдают мораторий на применение смертной казни,

отмечая, что смертная казнь отменена или что мораторий на ее применение соблюдается в государствах, имеющих различные правовые системы, традиции, культуры и религиозные особенности,

глубоко сожалея по поводу того, что применение смертной казни ведет к нарушениям прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц,

отмечая, что, по мнению Комитета по правам человека, государствам – участникам Международного пакта о гражданских и политических правах, отменившим смертную казнь, запрещается вводить ее вновь, а решение об отмене смертной казни является окончательным,

отмечая также, что возобновление применения смертной казни государством – участником второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах представляет собой нарушение международного права,

ссылаясь на пункт 6 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором говорится, что ничто в этой статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством, и учитывая тот факт, что, по мнению Комитета по правам человека, государства-участники, которые еще не отменили смертную казнь полностью, должны встать на необратимый путь к ее полной отмене, де-факто и де-юре, в обозримом будущем,

¹ A/HRC/42/28.

² A/HRC/42/25.

отмечая, что, по мнению Комитета по правам человека, термин «самые тяжкие преступления» следует толковать ограничительно и применять только к особо тяжким преступлениям, связанным с преднамеренным убийством, и что преступления, которые не приводят прямо и преднамеренно к смерти, такие как покушение на убийство, коррупция и другие экономические и политические преступления, вооруженный разбой, пиратство, похищение людей, преступления, связанные с наркотиками, и сексуальные преступления, несмотря на свой серьезный характер, никогда не могут служить основанием для вынесения смертного приговора,

выражая обеспокоенность по поводу того, что некоторые государства расширили сферу применения смертной казни, включив в нее преступления, связанные с терроризмом, которые не приводят прямо и преднамеренно к смерти и которые, возможно, не достигают высокого порога «самых тяжких преступлений»,

подчеркивая, что ни при каких обстоятельствах смертная казнь не может применяться в качестве наказания за конкретные формы поведения, такие как прелюбодеяние, богохульство, гомосексуальность, вероотступничество, создание оппозиционных политических групп или оскорбление главы государства, и что государства-участники, которые сохраняют смертную казнь за такие правонарушения, нарушают свои международные обязательства,

подчеркивая также, что Генеральный секретарь в своем докладе по вопросу о смертной казни³ заявляет, что нет никаких доказательств того, что смертная казнь в большей степени сдерживает совершение преступлений, связанных с наркотиками, или других преступлений, чем другие методы наказания,

осуждая возобновление применения смертной казни, в частности за любые преступления, которые не относятся к категории «самых тяжких»,

напоминая о том, что, особенно в случае вынесения смертных приговоров, государства обязаны обеспечивать соблюдение права всех лиц на справедливое судебное разбирательство и пользование процессуальными гарантиями и предоставлять обвиняемым надлежащую помощь адвоката на всех этапах судебного разбирательства, в том числе во время задержания и ареста, без какой-либо дискриминации,

особо отмечая, что доступ иностранных граждан к консульской помощи, предусмотренный в Венской конвенции о консульских сношениях, представляет собой важный элемент защиты лиц, приговоренных к смертной казни за рубежом,

особо отмечая также, что отсутствие транспарентности в вопросах применения смертной казни имеет прямые последствия для прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, а также других затрагиваемых лиц,

признавая интерес к изучению вопроса о смертной казни, а также к проведению на местном, национальном, региональном и международном уровнях связанных с ним дискуссий,

1. *настоятельно призывает* все государства защищать права лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц путем выполнения своих международных обязательств;

2. *призывает* государства, еще не присоединившиеся ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, или не ратифицировавшие его, рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать это;

3. *призывает* государства, которые отменили смертную казнь или ввели мораторий на ее применение, не возобновлять ее применение и напоминает государствам, являющимся государствами – участниками Международного пакта о гражданских и политических правах и отменившим смертную казнь, что им запрещено возобновлять ее применение;

³ A/HRC/42/28.

4. *призывает* государства, которые все еще применяют смертную казнь, ограничить ее применение «самыми тяжкими преступлениями» и исключить из национальных законов все положения, касающиеся применения смертной казни за преступления, не связанные с преднамеренным убийством, такие как преступления, связанные с наркотиками или терроризмом, не связанные с преднамеренным убийством;

5. *призывает* государства соблюдать свои обязательства по статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях и информировать иностранных граждан об их праве связаться с соответствующим консульским учреждением;

6. *призывает* государства, которые еще не отменили смертную казнь, обнародовать имеющуюся соответствующую информацию о применении ими смертной казни, в разбивке по гендерной принадлежности, возрасту, гражданству и другим надлежащим критериям, в частности информацию о выдвинутых обвинениях, числе лиц, приговоренных к смертной казни, числе лиц, ожидающих приведения в исполнение смертного приговора, числе приведенных в исполнение смертных приговоров и числе приговоров, отмененных или смягченных по апелляции или в результате амнистии или помилования, а также информацию о любых смертных приговорах, которые намечено привести в исполнение, что может способствовать возможному проведению предметных и транспарентных национальных и международных дискуссий, в том числе об обязательствах государств, связанных с применением смертной казни;

7. *просит* Генерального секретаря посвятить дополнение 2021 года к его пятилетнему докладу по вопросу о смертной казни последствиям, возникающим на различных стадиях вынесения и приведения в исполнение смертного приговора, для осуществления прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц, уделив особое внимание последствиям отсутствия транспарентности при вынесении смертных приговоров и применении смертной казни для прав человека, и представить его Совету по правам человека на его сорок восьмой сессии;

8. *постановляет*, что предстоящее обсуждение в рамках созываемой раз в два года дискуссионной группы высокого уровня, которое состоится в ходе сорок шестой сессии Совета по правам человека, будет посвящено нарушениям прав человека в связи с применением смертной казни, в частности вопросу о том, способствует ли ее применение сдерживанию преступности;

9. *просит* Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека организовать обсуждение в рамках дискуссионной группы высокого уровня и установить контакты с государствами, соответствующими органами, учреждениями Организации Объединенных Наций, договорными органами, мандатариями специальных процедур и региональными правозащитными механизмами, а также с парламентариями, гражданским обществом, включая неправительственные организации, и национальными правозащитными учреждениями с целью обеспечения их участия в этом обсуждении;

10. *просит также* Управление Верховного комиссара подготовить краткий доклад об обсуждении, проведенном в рамках дискуссионной группы, и представить его Совету по правам человека на его сорок восьмой сессии;

11. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса в соответствии со своей программой работы.

40-е заседание
27 сентября 2019 года

[Принята в результате заносимого в отчет о заседании голосования 26 голосами против 14 при 6 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Ангола, Аргентина, Болгария, Бразилия, Буркина-Фасо, Венгрия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Мексика, Непал,

Перу, Руанда, Словакия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Того, Украина, Уругвай, Фиджи, Хорватия, Чехия, Чили, Южная Африка.

Голосовали против:

Афганистан, Багамские Острова, Бангладеш, Бахрейн, Египет, Индия, Ирак, Камерун, Катар, Китай, Пакистан, Саудовская Аравия, Сомали, Япония.

Воздержались:

Демократическая Республика Конго, Нигерия, Сенегал, Тунис, Филиппины, Эритрея.]
